ПАМЯТИ АННЫ АХМАТОВОЙ

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

А. Ахматова

Есть в наших сказаньях незримая высь,
И в наших поэмах — мечты о спасенье,
О, русская речь, от страданий очнись
И миру яви своё нежное пенье!

Воспрянь же прекрасный и гордый язык,
Отбрось мишуру и смятений оковы,
Ведь путь твой свободен и Храм твой велик,
И мы сохраним тебя, русское слово!

В огне горьких бедствий, в тяжёлых боях
И в тюрьмах страны, где гремели затворы,
В безумных гонениях, в отчаянных днях
Хранили мы книг негасимые взоры.

Шептали любимые строфы стихов,
Под ужасы вьюг повторяя их снова,
Чтоб в зыбких кварталах чужих городов
Нам снились удач золотые подковы.

И светом круженья весны на полях
Струилась к нам ясность письма фронтового,
Ведь в страшных ранениях, в госпиталях
Отрадою было родимое слово.

И радостной сагою, словно капель,
Плыл русский язык даже в чреве Ташкента,
Где в Новом театре* давали «Жизель»,
И зал разрывался от аплодисментов!

Там сердце томилось надеждою встреч
От горных вершин до Невы и Наровы**,
Ведь мы сберегли тебя, русская речь,
Великое русское Слово!

1 июня 2015

---

* Имеется ввиду театр оперы и балета им. А. Навои в Ташкенте. Во время войны в Ташкент была эвакуирована Анна Ахматова и многие другие деятели культуры Ленинграда.

** Река Нарва, *устар.*

НАД ШПРЕЕЙ

В какой-то год промозглый и чужой
Я заблудилась в призрачном виденье,
И над неясной тёмною волной
Шептала вслух одно стихотворенье:

Над Шпреей* ночь и тягостный туман
Скрывает рябь озябшую, ночную,
И в дальних струях синих амальгам
Мы видим тень заветную святую!

Она поёт о пройденной любви,
О ностальгии сердца безысходной,
И юность дней смятеньем до зари
Зовёт в красе и силе благородной.

Среди немых кружащихся домов
Нежданный плач откроет тайны эти,
Где из седых упавших облаков
Спешит парящий Сирин на рассвете!

Нам райский сон на крыльях колдовских
Переливает обликом звенящим,
И вот уже средь линий городских
Взрастает сад слезой о настоящем!

Берлин – как явь, и кажется, что он
Застыл во тьме звездой напоминанья,
Что здесь бродил тоской наполонён
Поэт в плену и горести изгнанья!

---

* Главная река в Берлине.